

Исследования господина Ядугары продолжались все утро и после сытного обеда, когда Лука лежал без сознания, возобновились. К этому времени обездвиженный подросток не чувствовал ничего, ощущая себя зависшим в бездонном ничто — как это бывало с ним всю его жизнь.

— Совместимость стопроцентная! Прекрасно, прекрасно, — довольно и протяжно рыгнув, замурлыкал Ядугара. — Готовимся к переливанию.

— Можно будет и мне, господин учитель? — дрожащим от возбуждения голосом спросил Пенант.

— Ты еще молод, Пен. При должной эксплуатации тела мальчишки хватит на пару лет. Кроме того, мы не проверили его совместимость с тобой.

— Но ведь я совместим с вами? Может, и он совместим со мной, раз уж...

— Пен, не отвлекайся! И не забывай, что в очереди на обновление ряд влиятельных и уважаемых господ! Их терпение не безгранично, а подходящий экземпляр у нас всего один! А если имперский целитель узнает... Упаси Двурогий!

— А клиенты...

— Нет, Пен! Они не будут трепать языками, ты же знаешь.

— Можно, я хотя бы попробую?

— Нет!

— Но, господин...

— Все потом, Пен! — господин Ядугара раздраженно отмахнулся. — Заряжай...

На долгое время Лука отключился, а когда очнулся, ощутил запах чего-то тухлого и кислого.

— Переворачиваем, — до него откуда-то издалека донесся голос целителя.

О том, что теперь он лежит на животе, мальчик понял только по прилившей к лицу крови. Все тело потеряло чувствительность.

— Скальпель... Надрез... — голоса доносились смутно, будто уши залили воском — впрочем, так оно и было.

Глаза мальчика так же были залеплены, но внезапно он увидел текст. Буквы появились в плывущей темноте и строчка за строчкой информировали:

Зафиксированы множественные рассечения кожного покрова...

Зафиксированы множественные рассечения мышечной ткани...

Фиксируется значительная потеря крови...

Активация режима усиления!

Обнаружены доступные материалы: железо 72%, никель 9%, хром 18%, углерод 0,07%...

Поглощение...

Преобразование...

— Двурогий! — потрясенно воскликнул господин Ядугара. — Что за чертовщина творится с инструментом?

Целитель не мог поверить своим глазам. От скальпеля осталась только деревянная ручка, а все лезвие исчезло. Пенант несколько раз моргнул и, не отдавая себе отчет, протёр глаза руками, не обращая внимания на то, что перчатки в крови раба.

— Что это значит, господин Ядугара?

— Другой скальпель, живо! Скорее, рана затягивается!

Лука скорее понял, чем почувствовал, что Ядугара снова полез в его плоть.

— Пресвятая мать! Что за урод этот Децисиму? Ножницы! Зажим!

— Господин, не поддается! Скальпель не режет!

— Затупился? Иглу!

Шорох, пыхтение. Лука почувствовал, что чувствительность, а вместе с ней и дикая боль, возвращается.

— Сломалась! Клянусь всеми шестью грудями Пресвятой матери, игла сломалась!

— Она не сломалась, болван! Игла осталась в этом проклятом Двурогим теле!

— Вы видели? Видели, господин?

— Сюда вошла, переливаем! Переставь сосуд! Катализатор, срочно! Струну! Ух...

Ядугара рухнул в кресло и закрыл глаза. В него потекла юная и полная сил жизнь.

Перед Лукой снова замелькали строчки, которые наследие Эска определило, как «логи». Дочитывать их мальчик не успевал, как и понимать, о чем они:

Обнаружено несанкционированное изъятие энергетических резервов...

Обнаружен несанкционированный обмен...

Обнаружено агрессивное воздействие на клеточном...

Активация противодействия...

Перенаправление потоков...

Ускорение процессов взаимообмена...

К Луке вернулись слух и подвижность. Рядом раздался звук падающего тела и вопль Пенанта:

— Учитель! Учитель!

Лука поднял голову и огляделся. Он, абсолютно обнаженный, лежал на животе. Это ему не понравилось, и мальчик поднялся, чувствуя, как обрываются струны, торчащие в теле.

На полу лежал Ядугара, а вокруг суетился старший ученик Пенант. Заметив, что Лука в сознании и делает попытки встать, он заорал:

— Далер! Далер!

— Что с господином? — поинтересовался Лука.

— Это ты виноват, убийца! — глаза старшего ученика вспыхнули гневом. — Отродье бездны!

Пенант вдруг кинулся на мальчика и замахнулся. В его руке блеснул металл. Машинально Лука выставил ладонь, закрываясь, и ладонь взорвалась вспышкой боли. С ее тыльной стороны вылезло лезвие скальпеля.

В следующее мгновение старший ученик заорал еще истошнее — лезвие растворилось, впиталось в ладонь, а рана затянулась за пару биений сердца.

Лука удивленно осмотрел ладонь, кивнул сам себе, понимая, а потом оглядел кабинет целителя, решая, что делать. Бежать? Но куда? Пенант в два раза крупнее, с таким не справиться, но справиться надо, потому что мама ждет, а если его обвинят в убийстве...

В дверь замолотили кулаком. Пенант бросился к ней, отпер, и на пороге открытой двери появился раб, охранявший ворота.

— Далер! Раб убил господина! — затараторил старший ученик. — Немедленно связать!

Зарывав, охранник кинулся к Луке и широко расставил руки, чтобы не дать тому сбежать. Осознавая, что происходит что-то непоправимое, мальчик нырнул ему под руку и побежал к выходу из кабинета.

Там его встретил Пенант. Старший ученик что-то вскрикнул и выкинул руку. Уклониться Лука не успел и, получив удар в лицо, остановился, схватившись за скулу. Удар подоспевшего охранника в затылок отправил мальчика на пол.

В себя он пришел чуть позже, когда Далер скинул его тело на холодный склизкий земляной пол подвала. Раздался лязг замка, и за дверью послышались знакомые голоса:

— С ним точно что-то не так! — голос Пенанта сочился злобой и удивлением.

— Да, ты абсолютно прав, старший ученик. И слава Двурогому, что он сам оборвал струны, иначе...

Приглушенный голос умолк, зашептал, а потом раздался звонкий голос Рейны:

— Что это за тварь, господин Ядугара?

— О, Рейна, девочка моя, это крайне любопытный экспонат! — целитель закашлялся, а откашлявшись, торжественно объявил. — Упоминаний о подобных ему я не встречал за все два столетия, что живу в этом мире. Это невероятная находка! И мы обязательно выясним, что с ним не так...

<http://tl.rulate.ru/book/15101/305254>